

АГЕЕНКОВА ЕКАТЕРИНА КУЗЬМИНИЧНА,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии, содержания и методов воспитания
Государственное учреждение образования «Академия образования»,
г. Минск, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПОНИМАНИИ ПРОБЛЕМ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

В последние десятилетия изучение агрессии подростков как в отношении сверстников, так и взрослых стало особенно актуальным в психологических исследованиях [3; 16]. Нельзя отрицать значимость этой проблемы, тем более что такие формы поведения часто связаны с делинквентностью, и она может проявляться в буллинге [9; 18], колумбайне [10], скулшутинге [13], садизме по отношению к животным [13], вандализме или иных противоправных действиях [11; 17]. В настоящее время все чаще в публикациях поведение подростков стало рассматриваться более разносторонне, вскрываются глубинные стороны их психического мира, которые во многом могут объяснить проблемы их психических расстройств и взаимоотношений с окружающим пространством. Анализ публикаций последних лет позволил выделить следующую актуальную тематику, связанную с подростковым возрастом: содержательные характеристики подростковой агрессивности; проблемы, связанные с цифровизацией; нарушение психического здоровья; аутоагрессивное и суицидоопасное поведение; насилие по отношению к детям; профилактика девиантного поведения подростков.

Содержательные характеристики агрессивного поведения включают понимание его как ответной реакции индивида на угрожающие факторы

внешней среды [5]. При этом многие авторы стали отмечать, что именно взаимодействие с педагогами и школьной средой в целом часто становится фрустрирующим фактором, провоцирующим агрессивное поведение подростков [1; 12; 19].

Внедрение цифровых технологий внесло свои коррективы во многие сферы, в том числе в изменившиеся условия взросления и социализации подрастающего поколения, неотъемлемой частью существования которого является постоянное пребывание в сетевом виртуальном пространстве. Среди проблем детей подросткового возраста, связанных с цифровизацией, в последнее время обсуждаются следующие: вовлечение в девиантные или преступные группировки в социальных сетях; цифровая (компьютерная, игровая) зависимость [23; 24]; нарушение здоровья и развития в связи с погружением в цифровую среду [15]; изменение форм коммуникации с формированием специфических цифровых поведенческих паттернов [6]. Отмечается, что развивающиеся коммуникационные технологии меняют сценарии интеракций и их нарушение: номофобия; страх выпасть из потока общения; киберостракизм; техноференс. Причем, по мнению Е. Э. Бойкиной, такие формы социального остракизма в виртуальном пространстве как фаббинг, гостинг, кенселлинг могут нести в себе угрозу психическому здоровью человека, вызывают у него нарушение фундаментальных потребностей в принадлежности, самоуважении, контроле, осмысленном существовании, снижают эмоциональный фон и нередко приводят к антисоциальному реагированию, аутоагрессии и даже суициду [6, с. 132–136]. Данный аспект особенно важен в соотнесении его с подростковым возрастом, одной из основных реакций которого является группирование и связанная с ним потребность в поддержании коммуникации со сверстниками.

В. А. Розанов в своем обширном обзоре публикаций по проблеме психического здоровья детей и подростков отмечает, что доля детей с теми или иными проблемами психического здоровья в глобальном масштабе оценивается примерно в 20%, в Европе она находится в пределах 14–23%

в зависимости от возрастной группы и пола [21, с. 62]. Автор отмечает, что распространенность нарушений психического здоровья среди молодежи выше, чем в общей популяции, наблюдается реальный рост распространенности субклинических нарушений, которые во множестве случаев перерастают в диагностируемые расстройства – тревогу и депрессию, аддикции, поведенческие расстройства [21, с. 70].

По данным И. С. Карауш, серьезной проблемой в подростковом возрасте является высокая распространенность среди детей депрессии, причина которой обнаруживается в негативном школьном опыте, экономических трудностях, дискриминации, разлуке с родителями, жестоком обращении, экстремальных событиях в сообществе, проблемы в отношениях со сверстниками и семьей [12, с. 144]. При этом, как отметила Э. Х. Башлай, педагоги недооценивают некоторые объективные факторы школьной среды, которые в реальности являются кризисными для подростков, и не рассматривают ситуацию публичного унижения и критики ребенка подросткового возраста в присутствии одноклассников как стрессовую [4]. В наших исследованиях, осуществленных с использованием проективной методологии, было обнаружено, что для подростков наиболее травмирующими жизненными ситуациями являются: переживания, связанные с осознанием конечности жизни, а также негативный опыт столкновения с внешним миром и взрослыми [2].

Согласно современным статистическим данным как странах Европы и США, так и в России наблюдается рост суицидов среди детей и подростков, а также их аутоагрессивного и суицидоопасного поведения [21; 22]. Причем длительное время за пределами внимания педагогов оставалось самоповреждающее поведение или селфхарм (гипорексия, курение, алкоголь, нанесение самопорезов, прижигание кожи, опасные селфи, ружинг, зацепинг и др.) [14]. При этом суицидальное и парасуицидальное поведение детей часто является диагностическим критерием жестокого к ним обращения со стороны значимых других, и оно относится к весомым факторам риска законченного суицида [7]. А. В. Гребенщикова на основе бесед с подростками

с самоповреждающим поведением отметила важную внутреннюю сторону таких действий – самопорезы являются попыткой уйти от душевной боли [8].

Одной из серьёзных проблем подросткового возраста, привлекших в последнее время как общественность, так и правоохранительные органы – это рост насилия в отношении детей. На основе анализа источников, можно выделить следующие типы жестокого обращения с ребенком: злоупотребление в отношении детей (нанесение тяжких физических повреждений, эмоциональная депривация, пренебрежение, плохое питание); жестокое обращение (недостаточное удовлетворение ребенка всем необходимым для нормальной жизни), физическое жестокое обращение (любое неслучайное нанесение повреждения ребенку); сексуальное насилие над детьми; пренебрежение (хроническая неспособность обеспечить основные потребности ребенка); психологическое насилие (психологическое пренебрежение; психологическое жестокое обращение унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка).

Рост проблем, связанных с психическим здоровьем и поведенческих девиаций детей подросткового возраста обусловило и поиск путей их профилактики и реабилитации. Анализ современных публикаций показывает, что алгоритмы индивидуальной психотерапии и психологического консультирования остаются традиционными, основанными на обнаружении проблемных мишеней (психотравма, диссоциации, проблемное поведение и др.) и на определении психотерапевтических подходов [8; 14]. Однако в выборе стратегий профилактики девиантного поведения и проблем со здоровьем у подростков наметился ряд тенденций. В педагогических источниках акцент делается на вовлечение детей в коллективную (групповую) деятельность, имеющую общественную значимость и усиливающую групповую сплоченность и поддержку [17].

В предложениях Всемирной организации здравоохранения делается акцент на санитарном просвещении и на привитии жизненных навыков в области здоровья, основанном на доброжелательном отношении к ребенку в школе. При

этом, под жизненными навыками понимается способность к адаптации и практике положительного поведения, что позволяет детям эффективно решать проблемы и преодолевать трудности повседневной жизни. В частности, жизненные навыки включают в себя психосоциальные компетенции и навыки межличностного общения, помогающие принимать решение, мыслить критически и творчески, эффективно общаться, строить здоровые взаимоотношения, сопереживать, справляться с жизненными проблемами и вести здоровый и продуктивный образ жизни. Причем в прикладном значении жизненные навыки формируются в направлении развития умений межличностного общения, умений принятия решений и решения проблем, самоуверенности в себе, способностей самоконтроля, принятия ответственности, адаптации или достижения перемен.

Академик А. А. Реан также указывает на необходимость отхода от «дидактической доминанты» в педагогическом процессе, а акцент делать на воспитании и развитии человека как личности, что должно включать в себя «развитие интеллекта, развитие эмоциональной сферы, развитие устойчивости к стрессорам, развитие уверенности в себе и самопринятия, развитие позитивного отношения к миру и принятия других, развитие самостоятельности, автономности, развитие мотивации самоактуализации, самосовершенствования, в том числе и мотивации учения как важнейшего элемента мотивации саморазвития» [20, с. 7].

Качество непрерывного педагогического образования должно быть связано с решением его актуальных проблем развития детей и юношества, их воспитанием и обучением. Рост психических и поведенческих расстройств у детей подросткового возраста, обусловленных неадаптивными стратегиями социализации, актуализирует необходимость дополнения дидактической парадигмы образования парадигмой поддержки личностного развития обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеенкова, Е. К. Личностные детерминанты агрессивности подростков / Е. К. Агеенкова, П. М. Ларионов, В. А. Волчѣк // Психотерапия. – 2019. – № 2 (194). – С. 86–94.
2. Агеенкова, Е. К. Особенности критических ситуаций в жизненных сценариях подростков / Е. К. Агеенкова, Н. Ф. Гребень // VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Сухаревские чтения. Аутоагрессивное поведение детей и подростков: эффективная профилактическая среда», Москва, 22–23 июня 2023 г. ; сб. ст. под общей ред. канд. мед. наук А. Я. Басовой. – М. : Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков имени Г. Е. Сухаревой, 2023. – С. 15–18.
3. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М. : Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.
4. Башлай, Э. Х. Факторы образовательной среды, негативно влияющие на психологическую устойчивость подростков в условиях образовательной деятельности / Э. Х. Башлай // Психология личностного и профессионального развития человека : материалы Седьмой конференции психологов образования Сибири, Иркутск, 20–21 июня 2022 года. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2022. – С. 158–162.
5. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
6. Бойкина, Е. Э. Современные лики социального остракизма : гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены / Е. Э. Бойкина // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11. – № 2. – С. 131–140.
7. Головина, А. Г. О некоторых особенностях несуицидального аутоагрессивного поведения при аффективных расстройствах и расстройствах личности в период adolescence / А. Г. Головина, О. Е. Самарина // VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Сухаревские чтения. Аутоагрессивное поведение детей и подростков:

эффективная профилактическая среда», Москва, 22–23 июня 2023 г. ; сб. ст. под общей ред. канд. мед. наук А. Я. Басовой. – М. : Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков имени Г. Е. Сухаревой, 2023. – С. 66–68.

8. Гребенщикова, А. В. Психолого-педагогическая профилактика и коррекция самоповреждающего поведения у детей и подростков / А. В. Гребенщикова // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Сухаревские чтения. Аутоагрессивное поведение детей и подростков: эффективная профилактическая среда», Москва, 22–23 июня 2023 г. ; сб. ст. под общей ред. канд. мед. наук А. Я. Басовой. – М. : Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков имени Г. Е. Сухаревой, 2023. – С.73–76.

9. Гребень, Н. Ф. Буллинг среди белорусских подростков и возможности его диагностирования / Н. Ф. Гребень // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10. – С. 47–53.

10. Давыдов, Д. Г. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 62–76.

11. Жмуров, Д. В. Криминальная агрессия детей и подростков / Д. В. Жмуров. – Иркутск : Репроцентр, 2007. – 255 с.

12. Карауш, И. С. Негативные события, связанные со школьным функционированием, и их взаимосвязь с риском развития депрессии у подростков / И. С. Карауш, И. Е. Куприянова, Б. А. Дашиева // Клиническая и специальная психология. – 2022. – Т. 11. – № 2. – С. 142–166.

13. Карпов, В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В. О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 442–446.

14. Козлов, М. Ю. Нарушенный тип привязанности и самоповреждающее поведение у подростков, на каком этапе психотерапии на него стоит обратить внимание / М. Ю. Козлов // VI Всероссийская научно-практическая конференция

с международным участием «Сухаревские чтения. Аутоагрессивное поведение детей и подростков: эффективная профилактическая среда», Москва, 22–23 июня 2023 г. ; сб. ст. под общей ред. канд. мед. наук А. Я. Басовой. – М. : Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков имени Г. Е. Сухаревой, 2023. – С. 104–106.

15. Конева, Е. В. Правовые и психологические основания определения информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей / Е. В. Конева, С. В. Симонова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 16. – № 3 (61). – С. 436–445.

16. Коннор, Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков / Д. Коннор. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 288 с.

17. Мартынова, В. В. Профилактика правонарушений учащихся : пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина, Д. О. Донченко. – Минск : Национальный институт образования, 2019. – 192 с.

18. Новикова, М. А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М. А. Новикова, А. А. Реан, И. А. Коновалов // Вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 62–90.

19. Пархомович, В. Б. Восприятие школьной среды агрессивными подростками / В. Б. Пархомович // Гуманитарно-экономический вестник. – 2013. – № 1. – С. 13–21.

20. Позитивная педагогика и психология: системный подход к улучшению школьной среды : учебно-методическое пособие / А. А. Реан [и др.]. – М. : МПГУ, 2022. – 56 с.

21. Розанов, В. А. Психическое здоровье детей и подростков – попытка объективной оценки динамики за последние десятилетия с учетом различных подходов / В. А. Розанов // Социальная и клиническая психиатрия. – 2018. – Т. 28. – № 1. – С. 62–73.

22. Суициды и суицидальные попытки среди детей и подростков в г. Одессе в 2002–2010 гг. / Розанов В. А. [и др.] // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2012. – № 1(28). – С. 53–61.

23. Смирнов, В. В. Феномен цифровой зависимости в условиях информационного общества (социально-психологический аспект) / В. В. Смирнов // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 72–76.

24. Яковлева, Е. П. Виртуальная зависимость молодежи в условиях цифровой трансформации / Е. П. Яковлева, Н. А. Ефремова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2022. – № 4. – С. 97–108.